

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 29–38.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 29–38.

Научная статья
УДК 94(4)
doi: 10.54398/1818510X_2023_3_29

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И ИДЕАЛОВ РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ:
ОТ ДОПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ ДО КОНЦА XIX в.

Пак Олег Александрович¹, Андерсон Кирилл Михайлович²

^{1, 2} Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

^{1, 2} Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
г. Москва, Россия

¹ pak@polit.msu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4544-8469>

² kiranderson@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1887-8239>

Аннотация. Рассматривается вопрос о формировании и развитии системы ценностей политической элиты в России. Актуальность изучения данного вопроса объясняется тем, что его раскрытие позволит лучше понять механизмы взаимодействия элиты с гражданским обществом и государственными институтами. Целью работы является выявление важнейших характеристик ценностей и идеалов политической элиты в России, начиная с допетровской эпохи и вплоть до конца XIX столетия. В качестве источников использованы официальные документы, которые свидетельствуют о переменах в статусе российской аристократии. Большое значение имеют также источники, в которых напрямую отражаются требования, которые предъявлялись к поведению представителей дворянского сословия. Ярким примером такого рода источников может служить изданное при Петре I «Юности честное зерцало». Также использовались источники личного происхождения, в которых отразилось восприятие самими российскими дворянами норм и традиций сословия. Результаты исследования позволяют убедиться в том, что формирование ценностных представлений российской политической элиты происходило в рамках общих тенденций, характерных для европейских стран. Можно говорить о постепенном переходе от ценностей сугубо военного сословия к идеалу разносторонне развитого человека, который должен нести ответственность перед обществом в соответствии со своим высоким статусом. Специфика ситуации в России заключалась в том, что на протяжении значительного периода истории русская элита в гораздо большей степени зависела от абсолютной власти монарха, что проявилось в акценте на необходимости служения правящей династии.

Ключевые слова: политическая элита, петровские реформы, дворянское сословие, рыцарская этика, идеал дворянина, воспитание элиты, абсолютная монархия, Манифест о вольности дворянской, Юности честное зерцало, местничество

Благодарности: исследование выполнено в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Федеральный научно-исследовательский социологический центр» Российской академии наук (проект «Справедливость и социальное государство как категории политики: историческая традиция и современные интерпретации») при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

Для цитирования: Пак О. А., Андерсон К. М. Система ценностей и идеалов русской политической элиты: от допетровской эпохи до конца XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 29–38. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_29.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE SYSTEM OF VALUES AND IDEALS OF THE RUSSIAN POLITICAL ELITE:
FROM THE PRE-PETRINE ERA TO THE END OF THE XIX CENTURY

Oleg A. Pak^{1✉}, Kirill M. Anderson²

^{1, 2} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

^{1, 2} Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ pak@polit.msu.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0002-4544-8469>

² kiranderson@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1887-8239>

Abstract. The article deals with the formation and development of the system of values of the political elite in Russia. The relevance of studying this issue is explained by the fact that its disclosure will allow a better understanding of the mechanisms of interaction between the elite and civil society and state institutions. The aim of the work is to reveal the most significant characteristics of the values and ideals of the political elite in Russia, starting from the pre-Petrine era and up to the end of the XIX century. The sources used are official documents that indicate changes in the status of the Russian aristocracy. Of great importance are also sources that directly reflect the requirements that were imposed on the behavior of representatives of the nobility. A striking example of this kind of sources can be the "Honest Mirror of Youth" published under Peter I. Sources of personal origin were also used, which reflected the perception of the Russian nobles themselves of the norms and traditions of the estate. The results of the study make it possible to verify that the formation of value perceptions of the Russian political elite took place within the framework of general trends characteristic of European countries. We can talk about a gradual transition from the values of a purely military estate to the ideal of a versatile person who should be responsible to society in accordance with his high status. The specifics of the situation in Russia were that for a significant period of history, the Russian elite was much more dependent on the absolute power of the monarch, which manifested itself in a greater emphasis on the need to serve the ruling dynasty.

Keywords: political elite, Peter's reforms, the nobility, chivalric ethics, the ideal of a nobleman, education of the elite, absolute monarchy, Manifesto of the liberty of the nobility, Youth honest mirror, localism

Acknowledgments: this research was supported by Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (project "Justice and the social State as categories of Politics: historical Tradition and Modern Interpretations") with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute of Social Research.

For citation: Pak O. A., Anderson K. M. The system of values and ideals of the Russian political elite: from the pre-Petrine era to the end of the XIX century. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 29–38. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_29.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Изменения в политической реальности в истории и современности всегда были тесно связаны с действиями той группы лиц, которую можно обозначить как политическую элиту. При этом необходимо учитывать, что как отдельные представители этой социальной группы, так и она в целом всегда руководствовались не только сугубо прагматическими целями и задачами, но и необходимостью соответствовать определённой системе ценностей и идеалов. Более того, сами идеалы могли влиять на те цели, которые ставила элита в рамках управления государством. Соответственно, можно говорить об актуальности изучения формирования и развития системы ценностей, которые были характерны для русской политической элиты. Это позволит лучше понять особенности политической истории России и определить их взаимосвязь с современностью.

Целью работы является определение наиболее значимых особенностей процесса формирования и трансформации системы ценностей и идеалов русской политической элиты с древности и вплоть до конца императорского периода истории. Научная

новизна работы заключается в том, что представления об идеале российского представителя элиты рассматриваются в контексте того, насколько они соответствовали особенностям формирования привилегированного сословия и его участия в решении политических задач государства.

Основная часть

Особенности формирования политической элиты в донетровской России

Рассмотрение вопроса об особенностях формирования правящего слоя при становлении Российского государства неизбежно заставляет нас обратиться к давнему спору о том, насколько правильным будет говорить об уникальности исторического пути развития России. Дополнительная сложность связана с тем, что и само признание уникальности может оцениваться весьма различно. Достаточно вспомнить такого мыслителя, как П. Я. Чаадаев, который признавал отличие России от остальных стран Европы и мира, но видел в этой уникальности только доказательство того, что русская история может служить лишь печальным уроком для цивилизации [10, с. 104].

Если опираться преимущественно на фактический материал, а не на более позднее его осмысление, то необходимо признать, что процесс формирования русской политической элиты во многом протекал в соответствии с теми закономерностями, которые были характерны для большинства европейских стран, принявших христианство, и чья история началась как синтез античной цивилизации с родо-племенными началами. С другой стороны, это признание не отрицает уникальности процесса становления российской правящей элиты, но о такой уникальности можно говорить практически применительно к каждой стране. Она не означает возможности противопоставлять Россию Западной Европе как чему-то кардинально отличному.

Как и везде в Европе, переживавшей эпоху Великого переселения народов, элита формировалась преимущественно из числа людей, которые входили в состав личной дружины правителя, сопровождавшей его в походах, обеспечивавшей возможность подчинения остальной части племени / народа [9, с. 73]. Вполне естественно, что наиболее важными качествами для представителя элиты в то время считались физическая сила, храбрость. Большое значение имело также качество, которое можно обозначить как харизматичность, умение повести за собой людей, добиться того, чтобы они признавали право командовать собой. В русских летописях можно найти весьма характерный идеал дружинной аристократии: «Не подобает ли воину, устремившемуся на битву, – или завоевать победу, или погибнуть в бою» [3, с. 198]. Подобный идеал представителя элиты как воина, полководца вполне соответствовал тому, что происходило в других европейских государствах.

В соответствии с обычаями, характерными для всех народов, которые можно охарактеризовать как «варварские», для членов элиты также было характерно весьма специфическое отношение к богатству, материальным благам. Русские дружинники стремились к получению соответствующего вознаграждения за службу. Однако в соответствии с идеалами эпохи, это богатство не предназначалось для накопления, использования в качестве капитала. Знатный человек должен был щедро тратить доставшуюся ему добычу или пожалования от князя, устраивать пиры, раздавать подарки своим воинам и свите. Это должно было привлекать людей к нему на службу, создавать соответствующий имидж.

В период ранней истории русских земель также формируются особенности взаимоотношения политической элиты и народа. С одной стороны, предполагалось, что члены аристократии должны обладать большими правами, могут в той или иной форме эксплуатировать остальную часть населения. Однако при этом также большое значение играл образ дружинника, боярина, князя как защитника и покровителя народа, причём речь шла не только о защите от иноземных вторжений, но и от произвола чиновников, злоупотребления со стороны отдельных членов элиты. То есть идеал аристократа предусматривал, что тот должен выступать в роли справедливого судьи и правителя в рамках определённой территории или при исполнении должностных

обязанностей [4, с. 134]. Всё это в полной мере соответствовало той системе идеалов рыцарства, которая складывалась в странах Западной Европы.

Большое значение для формирования ценностей политической элиты имел процесс постепенной христианизации русских земель. Стоит отметить, что именно правящий слой в наибольшей степени оказался затронут этим процессом. Соответственно, представители элиты стремились следовать тем нормам поведения, которые можно было отнести к христианскому идеалу. Это предусматривало раздачу милостыни, верность своему слову. Во многом христианские идеалы могли тесно переплетаться с сословными и этническими, особенно в плане отношения к монарху и власти государства. Однако необходимо учитывать, что в условиях феодальной раздробленности, которая характерна была для Руси, как и для остальной Европы, у представителей элиты нередко была возможность самим выбирать князя, которому они будут служить [4, с. 146]. Это накладывало отпечаток на отношения элиты и государственной власти, подразумевало необходимость монарха также соответствовать ожиданиям со стороны дружинной и боярской аристократии.

Большое значение имела верность правителю в рамках феодальных отношений. Также для членов элиты на Руси было характерно уважительное отношение к Церкви и конкретно к монастырям. При этом, конечно, необходимо учитывать, что представления об идеале не всегда могли соответствовать действительности в случае каждого отдельного представителя элиты.

Если говорить о специфике ценностей и норм поведения русской элиты, то она во многом начала складываться в эпоху после нашествия татаро-монголов и зависимости от Золотой Орды. Хотя к концу XV в. эта зависимость была преодолена, и в России происходили схожие с Западной Европой процессы централизации государственной власти и преодоления феодальной раздробленности, можно говорить и о существенных отличиях, которые сказались на особенностях развития системы ценностей русской политической элиты. Главным отличием можно признать то, что аристократия в странах Западной Европы, несмотря на существенные ограничения в плане политической самостоятельности, сохранила гораздо больше привилегий. В первую очередь, это заключалось в невозможности подвергнуться наказанию без суда, который формировался из представителей того же аристократического сословия. Неприкосновенными во многом были и права на владение земельной собственностью. Относительно конкретного аристократа эти правила могли нарушаться, но в целом привилегии дворянства оказались достаточно прочно закреплены.

В Российском централизованном государстве полномочия монарха оказались гораздо более обширными, причём распространялись они и на представителей элиты. Русские бояре могли обладать значительными земельными владениями, накапливать богатства, однако предполагалось, что всем этим они владеют лишь по милости монарха. Это предполагало возможность в любой момент лишиться человека привилегий, каким бы значительным влиянием до этого тот не пользовался.

В наибольшей степени подобный подход был характерен для эпохи правления такого царя, как Иван Грозный. Весьма характерна в этом отношении переписка этого монарха с князем Курбским. Грозный не собирался отрицать предъявляемые ему случаи жестоких расправ над представителями элиты. Он полагал, что как монарх он обладает правом на подобные поступки и не нуждается при этом в опоре на закон или поддержку со стороны остальных членов элиты или общества в целом [8, с. 78]. Иван Грозный при этом не только проводил репрессии в отношении части старой элиты, но пытался формировать новую, для которой наиболее важным качеством должна была стать личная преданность царю. Ради этого монарх готов был пренебречь фактором происхождения и инкорпорировать в ряды элиты незнатных людей, которые отличились на воинской или придворной службе.

Впоследствии монархи были вынуждены в большей степени считаться с необходимостью гарантировать членам элиты возможность сохранения своего высокого статуса и передачи его по наследству. Однако и в XVII в. этот статус связывался

не столько со знатностью самой по себе или заслугами перед государством, а с верностью царю. При этом происходило формирование специфических представлений о сословной чести, которое выразилось в таком своеобразном российском явлении как местничество. Бояре полагали, что назначения, связанные со службой, должны зависеть от того, какие обязанности в своё время исполняли их предки. Аналогичная ситуация могла возникать также, например, при распределении мест на царских пирах [11, с. 359]. Таким образом, для русской элиты важным оказывалась не только знатность сама по себе, но в контексте подтверждения верной службы монарху.

Идеал российского дворянина в контексте преобразований Петра I

Преобразования Петра Великого затрагивали практически все сферы российского общества, изменениям подвергалась система управления и вооружённые силы. Подобные трансформации требовали многочисленного и хорошо подготовленного управленческого аппарата, не меньшее значение имело и формирование офицерского корпуса, который должен был обеспечить успешную реализацию масштабных внешнеполитических целей первого российского императора [1, с. 67]. Это означало необходимость существенного пересмотра той роли, которую играла в жизни государства политическая элита. В свою очередь, петровские реформы оказывали влияние на систему ценностей российского дворянства.

Хотя большая часть правления Петра Великого прошла в войне со Швецией, но в целом монарх стремился к тому, чтобы Россия могла стать неотъемлемой частью Европы, что подразумевало необходимость соответствующих перемен и в воспитании дворянства. Дворяне должны были играть важную роль в системе государственного управления. Причём, по мысли Петра, в качестве стимула должен был выступать не столько страх наказаний или ожидание некой награды, но представление о дворянской чести. Служба государю и стране должна была рассматриваться как почётная обязанность [6, с. 165]. Соответственно, предполагалось, что дворяне должны быть людьми с развитым чувством собственного достоинства. Это, в свою очередь, требовало приобщения правящей элиты к культурным ценностям. Постепенно идеал аристократа начинал предусматривать не только силу, храбрость, но и человека, не чуждого искусства, литературы.

Подобная политика Петра предусматривала необходимость того, чтобы представители элиты значительно отличались от большей части общества. Именно это заставляло императора заниматься, на первый взгляд, маловажными мелочами, такими как особенности одежды или причёски представителей дворянства. Во многом поставленные императором цели были достигнуты. Однако необходимо указать и на негативные последствия такой ускоренной модернизации элиты. Она в гораздо большей степени, чем в большинстве стран Западной Европы, оказалась разобщена с остальной частью народа. Дворяне могли восприниматься представителями иных сословий не просто как люди, обладающие более высоким статусом, но практически как иноземцы. Хотя Пётр именно стремился подражать Европе, но фактически он отказался от принципа постепенного формирования новой элиты, который был характерен для большинства европейских государств. Приоритетом была выбрана скорость модернизации.

В петровское время вновь стал актуальным принцип формирования элиты не столько по принципу происхождения, сколько по личным талантам и успехам на государственной службе. Наиболее отчётливо этот принцип проявился в создании «Табели о рангах», в соответствии с которой успехи на службе гарантировали получение сначала личного, а затем и потомственного дворянства. Члены аристократических семейств также должны были проходить все ступени военной или гражданской службы и подтверждать свой высокий статус [1, с. 263]. При этом нетрудно заметить, что приоритет явно отдавался военной службе. Дворянство на ней присваивалось при достижении гораздо более низкой служебной степени, чем на гражданской. Для представителя элиты по-прежнему оставался значимым идеал воина, который

предусматривал наличие таких качеств, как храбрость, физическая сила, умение подчиняться и командовать.

Однако можно указать на то, что со времён Петра государство впервые на официальном уровне признало необходимость того, чтобы представители элиты получали определённое образование. При этом государство предпочитало действовать скорее принуждением. Неготовность продемонстрировать некий набор знаний приводила к закреплению за юношей-дворянином статуса «недоросля», что существенно ограничивало его права. Поощрялось государством и получение образования более высокого уровня. При этом при Петре можно было говорить о высокой степени практико-ориентированности полученных знаний. Грамотность, знания в области математики, физики рассматривались как средство, позволяющее лучше исполнять обязанности на государственной службе. Увлечение абстрактными знаниями, не имеющими непосредственного практического применения, государством не поощрялось. Однако само по себе распространение грамотности неизбежно вело к тому, что русские аристократы приобщались и к художественным произведениям, философским трактатам.

Однако нельзя сказать, что эпоха петровского правления полностью изменила систему идеалов и ценностей элиты. Скорее можно говорить о своеобразном синтезе идеалов более ранней эпохи с теми, которые активно транслировались государством. По-прежнему важное значение имели религиозные нормы и ценности, которые могли осмысляться уже в рамках нового сословного подхода. В таком известном наставлении для представителей молодого поколения русской элиты, как «Юности честное зерцало» указывалось на необходимость дворянину относиться с уважением к родителям, что опиралось на библейскую заповедь [12]. Однако внешние проявления этого уважения должны были проявляться в форме этикетных правил, преимущественно заимствованных из Западной Европы.

В целом можно сказать, что со времён Петра Великого в дворянском идеале гораздо больше внимания уделяется именно внешним проявлениям, которые должны были свидетельствовать о принадлежности человека к высшему слою общества. Дворянин должен был культурно вести себя за столом, не допускать нарушения правил приличия, при этом особо подчёркивалось, что застольные манеры должны показывать отличие аристократа от других сословий. От дворян требовалось «не быть подобным деревенскому мужику, которой на солнце валяется» [12].

Обострённое чувство собственного достоинства, которым должен был обладать представитель элиты, сочеталось также с необходимостью уважительно относиться к чести других людей. Соответственно, от дворянина ожидали вежливого обращения даже в случае, если он был не согласен с другим человеком и хотел выразить ему своё неодобрение. Однако необходимо учитывать, что эти требования распространялись только на представителей своего сословия. Впрочем, необходимость почтительного поведения предусматривалась также в отношении священников [12].

Можно говорить об определённых изменениях в ценностях элиты, связанных с отношением к богатству, материальному благосостоянию. С одной стороны, сохранялись представления, характерные для более ранней эпохи. Дворянин не должен был иметь репутации скупого человека. От него ждали проявления радушия по отношению к гостям, готовности щедро их угостить [12]. Мелочная экономия могла высмеиваться, считаться недостойной дворянина.

Однако не одобрялось, по крайней мере, если говорить о формально предъявляемых требованиях, и стремление к разгульной жизни, к тому, чтобы пускать людям пыль в глаза, жить не по средствам. Причём подобные требования выдвигались, скорее, не из заботы о самих представителях элиты, а о государственных интересах. Вполне логично предполагалось, что разорившийся дворянин не будет иметь возможности достойно исполнять свои служебные обязанности. Стоит учитывать, что жалование за службу далеко не всегда могло соответствовать тому образу жизни, который должен был вести представитель элиты. Предполагалось, что большинство трат, связанных с поддержанием соответствующего статуса, будут обеспечены за счёт доходов

от поместья. Соответственно, считались недостойными дворянина такие занятия, как чрезмерное увлечение карточной игрой, пьянство.

В данном случае необходимо учитывать возможность расхождения официально транслируемого идеала с реальным. В рамках сословия от дворянина ожидалось проявления лихости, которое подразумевало, в том числе и готовность риска в азартной игре. Порой и сами монархи, например Екатерина II, не чуждались карточных игр. При этом в рамках официальных и неофициальных представлений совпадающим было мнение о необходимости представителю элиты держать слово, исполнять данные обещания. Конечно, в данном случае необходимо уточнение, которое касается того, что необходимо понимать разницу между дворянским сословием, которое в целом являлось политической элитой и той сравнительно небольшой его частью, которая реально осуществляла совместно с монархом руководство страной. Использование этими людьми обмана противника в рамках политической борьбы могло восприниматься не столь негативно.

Эволюция идеалов российской политической элиты в XVIII–XIX вв.

Следующим важным изменением в статусе российской элиты после петровских преобразований можно считать принятие при императоре Петре III «Манифеста о вольности дворянской», чьи положения будут реализованы при Екатерине II. С этого момента можно говорить о том, что российское дворянство начинает вновь сближаться по своему статусу и системе ценностей с западноевропейской аристократией. Дворяне фактически переставали быть в России служилым сословием, пусть и пользовавшимся рядом привилегий. Теперь их формальные обязанности перед государством существенно сократились, при этом признавалась незыблемость их прав на полученную ими или предками собственность, в том числе и на земельные владения с крепостными крестьянами, которые изначально были вознаграждением за службу [5, с. 198].

Начал формироваться слой дворян, которые значительную часть времени проводили в собственных усадьбах, занимаясь хозяйством или просто предаваясь досугу. Однако всё большая часть элиты уделяла внимание миру литературы, искусства, науки. Конечно, система ценностей при этом могла изменяться достаточно медленно, подтверждая, что подобные представления не могут полностью формироваться исключительно под влиянием законодательных актов. Для значительной части дворянства на протяжении почти всего имперского этапа российской истории сохраняло актуальность представление о необходимости состоять хотя бы какое-то время на государственной службе. Это рассматривалось как моральный долг дворянина по отношению к монарху и обществу. Впрочем, стоит учитывать и прагматические аспекты, так как далеко не все представители высшего сословия могли обеспечить себе соответствующее статусу существование только за счёт доходов от поместья. Стоит также учитывать, что за дворянами сохранялась обязанность давать своим детям соответствующее их положению в обществе образование.

Если говорить об общественных идеалах российской элиты, то на них могло оказывать влияние распространение в стране философских идеалов Просвещения, которые могли открыто поддерживаться в том числе и монархами [7, с. 201]. Для философов-просветителей идеалом был человек разносторонне развитый. Этот идеал постепенно распространялся и в среде российской элиты. Необходимость физического совершенства, умения переносить различные тяготы при этом вполне могли соответствовать и системе прежних дворянских ценностей, ведь это сословие сохранило во многом за собой статус преимущественно военного. Однако теперь от дворянина ждали не просто знания грамоты и сугубо практических навыков, а представления о различных философских концепциях, знакомства с выдающимися литературными произведениями. Конечно, здесь вновь стоит подчеркнуть, что подобного рода ожидания были тем серьёзнее, чем о более высоком статусе в среде самого дворянства шла речь.

Стоит уточнить, что стремление к подобному самосовершенствованию в рамках философии Просвещения рассматривалось не как самоцель. Предполагалось, что человек, обладающий всеми этими достоинствами, должен употребить их на благо общества [7, с. 204]. Подобные взгляды начали формироваться и в среде российского дворянства. Можно говорить о том, что представители политической элиты начинали сознавать не только необходимость соответствовать своему высокому статусу и следовать законам сословной чести, но и признавали свой долг перед обществом, причём формально не закреплённый, основывающийся на моральных представлениях. При этом большая часть дворянства считала возможным совместить служение обществу с сохранением существующей социальной системы, обеспечивающей им привилегированное положение. Однако можно говорить о постепенном появлении в дворянской среде тех людей и направлений общественной мысли, которые ставили своей целью фактически разрушение сословного общества.

Необходимо учитывать и то, что идеал философии Просвещения мог становиться всё менее универсальным, приобретать национальный и патриотический подтекст. У просветителей XVIII в. было принято рассматривать человечество как единое целое и требовать служить его общим интересам. Однако уже в XIX в. от представителей российской элиты ждали служения не столько абстрактному человечеству, сколько собственному государству. При этом если в более раннюю эпоху центром служения являлась личность монарха, то теперь и сами представители правящей династии могли рассматриваться как главные защитники национальных, народных интересов. Подобная система ценностей проявлялась в системе воспитания русских дворян вплоть до наследников престола. Вот с каким наставлением обращался к своему сыну император Николай I: «Люби её (Россию) нежно; люби её с гордостью, что ей принадлежит и Родиной называть смеешь» [2, с. 14]. Принадлежность к элите рассматривалась как возможность принести больше пользы стране. Большие возможности предполагали и большую ответственность.

Эти изменения, в свою очередь, могли влиять и на образец представителя элиты в плане получения образования. Для дворян всё более характерным становился интерес к собственной истории, языку. Предполагалось, что дворянин обязан быть патриотом. При этом подобные изменения не означали отказа от приобщённости к культуре западных стран. Дворяне стремились обеспечить своим детям возможность изучать иностранные языки, причём постепенно, наряду с французским, развивался интерес к немецкому и английскому. Престижным считалось приглашать в качестве гувернёров и учителей выходцев из европейских стран. Для юношей оставалась актуальной подготовка к будущей возможной военной службе. При этом развивалась сеть специализированных учебных заведений для подготовки офицеров, которые должны были воспитать в представителях будущей элиты умение терпеливо переносить все тяготы, любить родину, быть верными присяге.

Если изначально для элиты было характерно получение домашнего образования, то ближе к концу XIX в. для выходца из сравнительно обеспеченной дворянской семьи нормой становилось получение университетского образования. Можно говорить и о том, что занятие наукой, карьера на данном направлении также начинали рассматриваться как нечто вполне достойное дворянина. Параллельно с этим можно говорить об усилении инкорпорирования в элиту представителей иных сословий, которое происходило теперь не только преимущественно через воинскую службу, но также и через успехи в промышленности, банковском деле, научных занятиях. При этом включение в ряды элиты, возможность участия в политической жизни страны продолжали связываться с необходимостью не только формального получения дворянства, но и готовности следовать системе неформальных правил и ценностей, которые были сформированы именно в рамках старой аристократической элиты.

Выводы

На основании изложенных и проанализированных фактов можно констатировать, что формирование идеалов и ценностей политической элиты в России происходило

преимущественно в русле универсальных тенденций, характерных для стран, которые можно отнести к европейским и христианским. Русская элита формировалась изначально, как и европейское рыцарство, для борьбы с внешним противником, что предполагало наибольшую актуальность таких качеств, как сила, смелость, умение заставить подчиняться других людей. Спецификой российской политической системы можно считать более значимую роль центральной государственной власти, при которой возможность сохранения высокого статуса элиты была связана с верностью монарху.

Со времён преобразований Петра Великого можно говорить о формировании в среде элиты развитой системы представлений о сословной чести, необходимости подтверждать свой статус не только смелостью, но и образованием, знанием правил этикета. Одновременно с этим происходило и развитие представлений об особой ответственности дворянина не только перед монархом, но и государством, обществом. Представитель элиты мыслился как разносторонне развитый человек, который использует свои таланты на благо других людей. При этом большое значение для представителей русского дворянства имела любовь к родине, осознание необходимости служения ей как собственного долга.

Вопрос о том, насколько существующие в среде политической элиты системы ценностей и идеалов соответствовали реальности заслуживает особого исследования. Однако можно сказать, что существование подобных представлений было значимым для российской аристократии, заставляло предпринимать усилия для того, чтобы хоть в какой-то степени соответствовать идеалу.

Список литературы

1. Анисимов, Е. В. *Время петровских реформ* / Е. В. Анисимов. – Ленинград : Наука, 1989. – 495 с.
2. *Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 г.* – Москва : Московский гос. ун-т, 1999. – 183 с.
3. *Галицко-Волынская летопись* // Библиотека литературы Древней Руси. – Санкт-Петербург : Наука, 1997. – Т. 5. – 527 с.
4. Зимин, А. А. *Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в.* / А. А. Зимин. – Москва : Наука, 1988. – 348 с.
5. *Манифест о даровании вольности российскому дворянству* // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : П Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 15, № 11444. – С. 912–915.
6. Павленко, Н. И. *Пётр Первый* / Н. И. Павленко. – Москва : Молодая гвардия, 1975. – 461 с.
7. Павленко, Н. И. *Екатерина Великая* / Н. И. Павленко. – Москва : Молодая гвардия, 2000. – 495 с.
8. *Первое послание Ивана Грозного Курбскому* // Библиотека литературы Древней Руси. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – Т. 11. – 683 с.
9. Стефанович, П. С. *Понятие верности в отношениях князя и дружины на Руси XII–XIII вв.* / П. С. Стефанович. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* – 2008. – № 1. – С. 72–82.
10. Чаадаев, П. Я. *Философические письма* / П. Я. Чаадаев. – Москва : Эксмо, 2006. – 541 с.
11. Эскин, Ю. М. *Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв.* / Ю. М. Эскин. – Москва : Квадрига, 2009. – 508 с.
12. *Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению.* – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/yunosti-chestnoe-zertsalo-ili-pokazanie-k-zhitejskomu-obhozheniyu/> (дата обращения: 24.05.2023).

References

1. Anisimov, E. V. *Vremya petrovskikh reform* [The time of Peter's reforms]. Leningrad: Nauka; 1989, 495 p.
2. *Venchanie s Rossiey. Perepiska velikogo knyazya Aleksandra Nikolaevicha s imperatorom Nikolaem I. 1837 God* [Wedding with Russia. Correspondence of Grand Duke Alexander Nikolaevich with Emperor Nicholas I. 1837]. Moscow: Moscow State University; 1999, 183 p.
3. *Galitsko-volynskaya letopis* [Galician-Volyn Chronicle]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Literature of Ancient Rus']. St. Petersburg: Nauka; 1997, vol. 5, 527 p.

4. Zimin, A. A. *Formirovanie bojarskoy aristokratii v Rossii vo vtoroy polovine XV – pervoy treti XVI v.* [The formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the XV – first third of the XVI century]. Moscow: Nauka; 1988, 348 p.
5. Manifest o darovanii volnosti rossiyskomu dvoryanstvu [Manifesto on granting liberties to the Russian nobility]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: II Otdelenie Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii; 1830, vol. 15, no. 11444, pp. 912–915.
6. Pavlenko, N. I. *Petr Pervyy* [Peter the Great]. Moscow: Molodaya gvardiya; 1975, 461p.
7. Pavlenko, N. I. *Ekaterina Velikaya* [Catherine the Great]. Moscow: Molodaya gvardiya; 2000, 495 p.
8. Pervoe poslanie Ivana Groznogo Kurbskomu [The first message of Ivan the Terrible to Kurbsky]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Literature of Ancient Rus']. St. Petersburg: Nauka; 2001, vol. 11, 683 p.
9. Stefanovich, P. S. Ponyatie vernosti v otnosheniyakh knyazya i družiny na Rusi XII–XIII v. [The concept of loyalty in the relations of the prince and the squad in Russia XII–XIII centuries]. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia. Questions of medieval studies]. 2008, no. 1, pp. 72–82.
10. Chaadaev, P. Ya. *Filosoficheskie pisma* [Philosophical Letters]. Moscow: Eksmo; 2006, 541 p.
11. Yeskin, Yu. M. *Ocherki istorii mestnichestva v Rossii XVI–XVII vekov* [Essays on the history of localism in Russia of the XVI–XVII centuries]. Moscow: Kvadriga; 2009, 508 p.
12. *Yunosti chestnoe zertsalo ili Pokazanie k zHITEYskomu obkhozhdeniyu* [Youth is an honest mirror or an Indication of everyday behavior]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/6/yunosti-chestnoe-zertsalo-ili-pokazanie-k-zHITEYskomu-obkhozhdeniyu/> (accessed: 24.05.2023).

Информация об авторах

**Пак О. А. – студент магистратуры;
Андерсон К. М. – кандидат исторических наук, профессор.**

Information about the authors

**Pak O. A. – Master's student;
Anderson K. M. – Candidate of Historical Sciences, Professor.**

Вклад авторов

Пак О. А. – обоснование цели статьи, написание исходного текста, сведение данных, обработка и представление статистических данных, материалов источников, итоговые выводы;

Андерсон К. М. – научное руководство, разработка концепции исследования, доработка текста.

Contribution of the authors

Pak O. A. – justification of the purpose of the article, writing the draft, the consolidation of data, processing and presentation of statistical data, source materials, final conclusions;

Anderson K. M. – scientific management, research concept, follow-on revision of the text.

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication 30.06.2023.